

На рассвете, как обычно, встает солнце, и тонкие клубы дыма плывут над Дагушаном. Третий мастер и второй мастер были убиты один за другим, а старший мастер, Орлиный Король Ван Сююань, давно не появлялся. Сердца бандитов Кровавой Орлиной банды не могли не трепетать.— Пятый Мастер, это свежие сведения из уезда Чанхэ. Обходя деревню, как обычно, один из бандитов вручил Лю Чжоу письмо, запечатанное красной сургучной печатью. Услышав это, Лю Чжоу кивнул, взяв письмо. Третий брат, Алмазный Горный Леопард, и второй брат, Сын Медведя, были убиты в уезде Чанхэ. Бандиты Кровавой Орлиной, естественно, не решались недооценивать это место и специально отправили шпионов собирать информацию там для будущего возмездия, среди которых гора Лунху была особенно важной. Взяв письмо и развернув его, Лю Цю прочитал содержание напрямую. Его взгляд пробежал по тексту, и в какой-то момент его зрачки вдруг сузились, а пальцы непроизвольно сжались. Сохраняя спокойствие ума и неизменность выражения лица, Лю Цю переложил письмо обратно в конверт.— Эй, наша сторона в беспорядке, а уголок уезда Чанхэ очень тихий. Говоря это, Лю Цю усмехнулся. Услышав это, бандит быстро подхватил.— Они просто счастливы. Не пройдет и долго, как наши кроваво-орлиные копыта раздавят их. Тогда их деньги и женщины все будут наши. Услышав это, Лю Цю рассмеялся от души. Увидев такую картину, бандит также не смог сдержать улыбку.— Да, да, тот день уже не за горами. Смеясь, Лю Цю похлопал бандита по плечу и ушел, взяв письмо. После такого удара от Лю Цю, бандит почувствовал, что все его кости стали легче. Казалось, что он уже недалеко от того, чтобы стать маленьким предводителем. Войдя в свой маленький дворик, Лю Цю достал письмо и снова тщательно его прочитал, убедившись, что ничего необычного нет.— Искоренить волчью чуму и убить волчьего короля.— Лунхушань, Чжан Чуньи. Шепотом произнеся, в темных глазах Лю Цю вспыхнула яркая вспышка. Ван Сююань могущественен, и сам он отнюдь не его соперник. Даже если он хочет использовать другие средства для борьбы с ним, такие как отравление, операция на самом деле очень сложна. Более того, хотя бандиты Кровавой Орлиной понесли тяжелые потери в уезде Чанхэ, их оставшаяся сила все еще велика, нелегко ее опрокинуть. Самое главное, что его жизнь подходит к концу, и у него нет времени на терпеливое планирование и раскладку.— Самый простой способ сейчас — привлечь внешнюю помощь.— А Лунхушань Чжан Чуньи может быть лучшим выбором. Во-первых, он достаточно силен, чтобы убить волчьего демона с четырьмя сотнями лет культивации. Во-вторых, смерти Медведя и Леопарда напрямую связаны с ним. Между ним и бандитами Кровавой Орлиной есть неразрешимая ненависть.— Но он может не захотеть переходить границы уездов. Мне нужно найти способ произвести на него впечатление. Мысли вертелись и вертелись. В этот момент Лю Цю много думал, и его рука непроизвольно положила на сумку для сбора демонов. Лучше действовать скорее, чем позже. Он принял решение в своем уме и просто подделал информацию, чтобы перехватить оригинал. Лю Цю был готов спуститься с горы. Но прежде чем он спустился с горы, Лин Чжипин, четвертый мастер, услышавший некоторые слухи, бросился сюда.— Лао У, это критический момент. Зачем ты спускаешься с горы в это время? Слегка нахмутив брови и подняв свои орхидейные пальцы, Лин Чжипин заговорил, с намеком на недовольство в словах. Услышав это, на бледном лице Лю Цю появилась горькая улыбка.— Я также прошу прощения, четвертый брат. На горах осталось не так много еды, и внизу горы беспокойно. Продовольствие давно не доставлялось. Я планирую лично проверить. Говоря это, Лю Цю поклонился Лин Чжипину с очень скромным видом.— Четвертый брат, уже поздно. Мне нужно спуститься с горы как можно скорее. Сказав это, не дожидаясь, пока Лин Чжипин скажет что-то еще, Лю Цю взмахнул своим верховным кнутом и повел за собой нескольких своих доверенных лиц с горы. Глядя на отступающую фигуру Лю Цю, брови Лин Чжипина сжались все сильнее и сильнее.— Действительно ли на горах осталось не так много еды? Глядя на своих доверенных лиц рядом, Лин Чжипин спросил. Услышав это, доверенное лицо подумало некоторое время и дало утвердительный ответ.— Может быть, я действительно слишком много думаю?— Или, может быть, он видит, что второй и третий сыновья мертвы, и хочет показать себя и переместить свою позицию, прежде чем босс выйдет? Брови Лин Чжипина сжались и

напряглись, когда он долго думал, но безрезультатно. После того, как он покинул крепость, он потянулся за поводьями и оглянулся назад. Глядя на крепость, которая укоренилась в Дагушане, как злобный орёл, нависающий над окружающей крепостью, на губах Лю Цю была насмешливая ухмылка.— Быстрее, я обязательно уничтожу это место своими собственными руками. С мыслями, вертящимися в его уме, Лю Чжоу отправился с горы без дальнейших задержек. Спускаться с горы за едой было всего лишь предлогом. Чтобы показать свою искренность, он планировал воспользоваться этой возможностью, чтобы лично отправиться на Лунхушань. …… Во внешнем мире постоянно происходят волнения, но Лунхушань остается спокойным. Духовный туман окутывает, Хунюн снова и снова сверлится на своем уровне культивации, а затем восстанавливает его, усердно работая, чтобы преодолеть триста лет уровня культивации, в то время как Лю Эр молча совершенствует свои боевые искусства, надеясь продвинуться дальше. Чжан Чуньи медитировал, вырабатывал эликсиры, давал указания Чжуан Юаню, единственному внутреннему ученику Лунхушаня, как практиковаться, и иногда ловил рыбу. В кузнице алхимии под контролем Чжан Чуньи духовный змей, сконденсированный пламенем, постоянно выплевывал огонь, обжигая кузнечный горн. Его чешуя была четкой, а глаза живыми. Сила души распространялась, захватывая изменения в силе лекарства, Чжан Чуньи выглядел серьезным. В какой-то момент свойства лекарства сконденсировались, и он сделал печати своими руками и использовал всю свою силу, чтобы управлять техникой контроля огня духовного змея, заставляя духовного змея выплевывать огонь, превышающий предел обычного огня. Чжан Чуньи начал соединять эликсиры. Фу, выплюнув легкий желтый огонь, фигура духовного змея начала становиться нечеткой, и в это время аромат Дэна начал наполнять воздух. Отозвав руку и рассеяв огонь, с намеком на ожидание в глазах, Чжан Чуньи открыл кузнечный горн. Энергия эликсира была густой и медленно поднималась. Глядя на эликсир, текущий с легким аурой внутри кузнечного горна, лицо Чжан Чуньи показало не скрываемую радость.— Эликсир первого класса. После сбора пилюли и тщательного изучения ее, сердце Чжан Чуньи тронулось. При обычных обстоятельствах только бессмертные культиваторы с помощью монстров могут действительно вырабатывать эликсиры. В противном случае было бы трудно выплавить эликсиры с обычным огнем. Однако Чжан Чуньи полагался на тайну контроля огня и силу своей собственной души. нарушает это ограничение. Хотя Чжан Чуньи также выплавил низкосортный эликсир в своей предыдущей жизни, это было больше совпадением. Однако на этот раз он полагался на свои собственные способности, чтобы действительно выплавить эликсир, который можно было бы скопировать.— Пилюля Пэй Юань отлично подходит для укрепления сущности и культивации сущности. Если принимать ее в течение длительного времени, все виды болезней не затронут ваше тело. Пока мысли вертелись, Чжан Чуньи проглотил эликсир и испытал его эффективность. Этот эликсир все еще находится в коллекции семьи Бай, и главное лекарство — это эликсир первого класса Цзиньсючэнь. Конечно, можно также использовать другие аналогичные лекарственные свойства Женьшеня. Лекарственная сила течет, как будто купаясь в горячих источниках, холод уходит, и чувство расслабления пронизывает тело и ум Чжан Чуньи. Чжан Чуньи имеет другой тип телосложения и всегда страдал от холода и холодной энергии. Обычно он полагается на боевые искусства, чтобы подавить и облегчить его, но теперь эта пилюля Пей Юань может иметь аналогичный эффект. Хотя это и не очевидно, оно более мягкое. Если вы будете настаивать на его приеме, общий эффект должен быть хорошим.— Лекарство очень эффективно, но, к сожалению, это всего лишь эликсир первого класса. Если бы это был эликсир более высокого класса, возможно, он смог бы решить мою физическую проблему. После того, как он поглотил силу лекарства, Чжан Чуньи слегка нахмурил брови, размышляя о своем особом теле. Однако он также знал, что без помощи монстров его способность выплавить эликсир первого класса была уже на пределе.